

Воспитание культуры толерантности в студенческой полиэтнической среде

Е. П. Звягинцева*

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития толерантности в студенческой многонациональной и поликультурной среде и путях их решения, что является основой для формирования гражданской идентичности в социуме. Актуальность темы продиктована жизненной необходимостью решения межэтнических конфликтов и снятия напряженности в обществе.

Ключевые слова: толерантность; этимология; подходы; поликультурная среда; решения.

Bringing up the Culture of Tolerance Among Multinational Students

E. P. Zvyagintseva

Abstracts. The article is devoted to the problems of developing tolerance in the multinational and multicultural high school area and the ways of their solution that is the basis for the formation of civic identification. The actuality of the theme is based on the necessity of solving interethnic conflicts and lessen tension in the society.

Key words: tolerance; etymology; approaches; multinational surrounding; solutions.

Понятие толерантности часто путают с понятием свободы и терпимости. Разный лингвистический оттенок имеет это слово в разных языках. Например, в английском языке оно употребляется как существительное «терпимость» и «толерантность» одновременно (tolerance) и как глагол — «терпеть» (to tolerate). Достаточно интересно употребление этого глагола в речи. В английском он употребляется только тогда, когда является синонимом «допускать» (другие точки зрения, мнения, позиции и т.п.) и не употребляется в случаях, связанных с испытанием чего-либо (например, боли – to suffer), безропотным подчинением чему-либо (терпеть оскорбления – to endure). Англичане употребляют прилагательное tolerant (терпимый), когда говорят о терпимости как о свойстве человеческой личности. Таким образом, необходимо различать слова «терпимый» (tolerant) и «терпеливый» (patient). В немецком языке глагол «терпеть» (sich gedulden, sich in Geduld

fassen) и существительное «терпимость» (Toleranz) – это слова разного происхождения. Причем понятие терпимость в этом языке употребляется только в отношении человека к человеку. В русском языке слово «толерантность» вошло в употребление сравнительно недавно, а терпимость трактуется, к примеру, В. Далем как свойство или качество, способность что-то или кого-либо терпеть «только по милосердию, снисхождению». С. И. Ожегов дает определение терпимости как умение человека без вражды, миролюбиво относиться к чужому мнению, характеру. Можно ли из всего вышесказанного заключить, что слова «толерантность» и «терпимость» синонимичны?

Давайте прежде ответим на вопрос, что же вкладывают ученые, изучающие это явление, в значение данного слова? Являясь практически значимой, проблема толерантности изучается в разных науках.

* Звягинцева Елена Петровна – старший преподаватель кафедры « Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: zv_elena@list.ru

Представители философских течений (А. И. Ильина, Ю. А. Ищенко, В. О. Тишкова, И. Б. Гасанова, В. М. Золотухина) предлагают рассматривать толерантность как форму активного взаимодействия с миром, проявления которого выражаются в терпимом отношении к чужим мнениям, поведению и вере, в признании и учете в деятельности многомерности общественного бытия. Толерантность, по их мнению, является практической нормой общения и связана с самоопределением личности, ее целостности в деятельности и общении.

Последователи другой науки – психологии – считают, что уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований, отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения – это и есть толерантность. Данные определения нашли отражение в трудах А. Г. Асмолова, Г. У. Солдатовой. Другой психолог – Е. В. Магомедова – предлагает рассматривать толерантность с позиции двух уровней человеческого сознания: рационально-логического и эмоционально-чувственного. Ее коллега П. Ф. Комогоров рассматривает данный феномен с трех позиций: в контексте антропологической проблемы «Я и Ты», в аксиологическом аспекте проблемы ценностей и в праксеологии (например, деятельности общения).

Многие педагоги посвятили свою научно-практическую деятельность изучению проблем толерантности. Наиболее значимыми с точки зрения практического применения в педагогической деятельности Финансового университета, где обучаются представители многих культур и верований, можно считать работы П. Ф. Комогорова (о формировании толерантности в межличностных отношениях студентов), Е. Г. Виноградовой (о субъективных предпосылках толерантности личности), Н. Ю. Кудзиевой (о формировании толерантности у субъектов высшего профессионального образования).

Действительно ли толерантны (и насколько) представители профессорско-преподавательского состава и студенты Финансового университета? Думаю, вряд ли в нашем сообществе найдутся люди, способные опровергнуть ценности демократических процессов (а толерантное отношение к окружающим – один из прин-

ципов демократии). Но когда от теории мы переходим к ежедневным проявлениям терпимого и уважительного отношения друг к другу, возникает немало сложных практических вопросов. Главный из них состоит в следующем: означает ли толерантность как выражение сущности демократической ментальности терпимость ко всему? Думаю, подобный род терпимости (в образовательной среде, например, к хамству, игнорированию принятых в учебном заведении правил и стандартов, агрессии по отношению к другим студентам и т.д.) может привести к возникновению напряжения в учебном процессе как минимум, и к разрушению самой демократии в итоге.

Кажется обоснованным в этом случае выделить понятие толерантности в структуре межрелигиозных отношений, в идеологической сфере и в структуре научного мышления. Если мы не научимся отличать один вид от другого, последствия могут быть непредсказуемыми, особенно в быстроменяющейся студенческой среде. Важно помнить, что ни у кого нет монополии на истину, и зачастую приходится мучительно искать правильные ответы и демонстрировать правильные (с точки зрения приобретенного педагогического опыта) реакции на происходящее во время аудиторной и внеаудиторной работы. Здесь могли бы помочь наработки других высших учебных заведений (например, европейских), ведь русские охотно перенимают чужой опыт, стараются осмыслить и адаптировать положительные результаты, достигнутые другими.

Так, например, у наших коллег во Франкфуртской школе финансов и менеджмента принято к каждому студенту-иностранцу, приезжающему учиться, прикреплять наставника (Buddy). Это может быть студент любого курса, готовый рассказать новичку об особенностях обучения в университете и проживания в банковской столице Европы, показать все значимые и важные для осуществления жизнедеятельности места, объяснить всё необходимое и ответить на любые вопросы. Причем «бадди» может стать не только гражданин Германии, но и студент университета из любой другой страны, кому доверили работать по данной программе. Стоит ли говорить, что количество стрессовых ситуаций в чужой стране можно таким образом сократить во много раз, начиная от встречи в

аэропорту, размещения в хостеле, знакомства с университетом и заканчивая участием в культурно-массовых мероприятиях, где студенты разрушают стереотипы, которые приняты в отношении других стран, узнают культуру многонационального коллектива, проникаются уважением и терпимым отношением друг к другу? Да, наверное, первокурсники Финансового университета из регионов и других стран (а у нас учится около 400 иностранцев) более живучие, раз не теряются в лабиринтах мегаполиса в поисках общежитий, корпусов, в дебрях расписаний, близлежащих магазинов и поликлиник. Но скольких слез можно было бы избежать и сколько нервов им сохранить, если бы рядом был человек, уже прошедший через все эти препоны, готовый рассказать, показать, объяснить. Кроме того, передавая в личном общении от курса к курсу, от старших к новичкам традиции Университета, его правила и атмосферу бережного отношения друг к другу, мы бы показали, что толерантность нельзя путать с безразличием, конформизмом, равнодушием. Ведь в процессе заинтересованного, искреннего, эмпатического общения мы не только отдаем, но и получаем, постоянно обогащаясь и нарабатывая, опыт, который потом будет необходим молодым выпускникам. Тем более, они все больше и больше востребованы в иностранных компаниях с их корпоративной культурой.

Что еще можно предложить для того, чтобы помочь адаптироваться иностранным студентам в стенах Финансового университета и проникнуться духом толерантности? Прежде всего начать с демонстрации того, насколько значим каждый индивидуум в системе наших ценностей. Думаю, что расширение возможности личностного общения (например, поддерживать связь со студентами через электронную почту) может стать таким мостиком от преподавателя к студенту. И данный вид взаимодействия становится все более распространенным явлением среди моих коллег. Во-первых, это удобно для обеих сторон. Во-вторых, большой объем материала можно отправить в приложении к письму, а не тратить силы и средства на печать и копирование. В-третьих, индивидуальный подход обеспечивает более полную отдачу. В-четвертых, психологический эффект может сыграть свою положительную роль:

«Мною не пренебрегают, я интересен преподавателю», – думает студент и пытается оправдать это доверие. Особенно охотно в переписку и онлайн-консультирование вступают студенты из регионов, т.к. первокурсникам тяжело обходиться на первых порах без родительской опеки, а тут взрослый проявляет элемент заботы и внимания к тебе, терпеливо объясняя все, что непонятно. В любом случае обратная связь с группой или отдельными студентами важна и эффективно работает. Безусловно, данный вид общения не может заменить эмпатического слушания, о котором много и подробно пишет Стивен Р. Кови, но в век информационных технологий интернет-общение со студентами может и должно работать на благо синергетическим процессам в тандеме преподаватель–студент.

Следует отметить, однако, что у нынешнего поколения «компьютерных детей» зачастую отсутствуют навыки полноценной личностно-ориентированной коммуникации. Таким студентам достаточно тяжело влиться в коллектив и стать частью команды. Наверное, все преподаватели, общающиеся с аудиторией на семинарских или практических занятиях, отмечали тот факт, что группа группе рознь. Почему в одном коллективе царит дух соперничества, напряженных отношений, отсутствие толерантности, а в других – доброжелательная атмосфера, желание прийти на помощь, комфортное взаимодействие? Кто занимается тимбилдингом в такой группе? Возможно, ответ лежит в пересечении разных плоскостей в одной точке времени и влияет на социально-психологические отношения (в группе, с преподавателями).

Во-первых, это наличие лидера в группе – формального или неформального. Хорошо, если староста сочетает в себе оба этих вида лидерства и пользуется авторитетом в студенческом мини-сообществе. От того, насколько сильной личностью он или она является, может зависеть микроклимат в группе.

Во-вторых, это куратор. Институт кураторства как таковой во многих ВУЗах понемногу сходит на нет. Все более формально преподаватели относятся к этой обязанности – на бумаге я есть, а на деле и без меня обойдутся. Вот и бьются первокурсники без наставника, сталкиваясь с трудностями организационного плана,

не зная, к кому обратиться, где искать поддержки в новом учебном заведении, а иногда и в чужом равнодушном мегаполисе, который, как известно, «слезам не верит».

В-третьих, это количество в группе тех студентов, кто пересел с гимназической или лицейской скамьи на университетскую. Как правило, такие ребята более коммуникабельны, имеют хорошо развитое мышление, общеобразовательная подготовка у них лучше, они стараются поддерживать статус бывшего гимназиста/лицеиста. Им уже пытались в процессе учебы привить навыки толерантного отношения к людям других культур и конфессий.

Кроме того, многим студентам требуется больше времени на адаптацию к новым условиям существования, и это уже вопрос к профессиональным психологам, которых почти нет в высших учебных заведениях. Таким образом, напрашивается вывод о тесной связи между характером оценки адаптации к студенческой жизни и социальным самочувствием студента: чем труднее, длительнее и без поддержки изнутри и извне шел процесс адаптации, тем ниже социальное самочувствие студентов, а значит, это отрицательно влияет не только на результаты успеваемости, но и на его мироощущение.

Возвращаясь к проблеме толерантности, стоит отметить, что никоим образом толерантность нельзя отождествлять с индифферентностью. Ибо что есть индифферентность? – необходимость преодоления чувства неприязни другого. Интолерантность или нетерпимость – понятия, основанные на убеждении, что твоя система ценностей и взглядов, образ жизни, этническая и социальная группа стоят

выше остальных. Интолерантность достаточно консервативна, она стремится подавить все, что не вписывается в установившиеся рамки. Диапазон результатов интолерантного поведения достаточно широк: это и обычная невежливость по отношению к преподавателям, персоналу, другим студентам, и пренебрежительное отношение к окружающим людям. В итоге гипертрофированные формы данного явления могут привести к самым плачевным последствиям. Именно поэтому толерантность должна быть активной, а задача педагогов – прививать, культивировать ее, но в то же время четко обозначать границы толерантности и нетерпимости. Работа в высшем учебном заведении предусматривает не только возможность поделиться знаниями, передать опыт от одного поколения к другому, но и воздействовать широчайшим образом на умы подрастающего поколения, пытаясь привить общечеловеческие ценности будущей элите страны.

Библиографический список:

1. Асмолов А. Г. Толерантность в общественном сознании России. – М.: ИЭАРАЮ, 1998.
2. Кови С. Р. Семь навыков высоко-эффективных людей. – М.: Альпина паблишерз, 2010. – 374с.
3. Комогоров П. Ф. Формирование толерантности в межличностных отношениях студентов высшего учебного заведения. Дисс. канд. пед. наук., Курган. – 2000, – 189 с.
4. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шарова О. Д. Тренинг «Учимся толерантности» / На пути к толерантному сознанию. – М.: Смысл, 2000. – 239 с.